

Отношение к себе в связи с характеристиками личностной зрелости подростка

И. Б. Дерманова*,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Статья посвящена установлению характера взаимосвязей различных показателей отношения подростка к себе и некоторых характеристик личностной зрелости (уровень развития нравственных суждений, направленность на самореализацию, субъектность, принятие другого). Предположение, что проявление некоторых аспектов личностной зрелости будет сопровождаться менее выраженной предрасположенностью в отношении собственного Я, основывается на данных, выделяющих подростковый и ранний юношеский возраст как этапы, отличающиеся противоречивостью и недостаточной сформированностью самосознания, подвижностью и неустойчивостью различных компонентов отношения к себе. Причем именно процесс развития самосознания делает подростка особенно уязвимым, тревожным и неуверенным. Для доказательства выдвинутой гипотезы приводятся результаты двух эмпирических исследований, основным результатом которых стала констатация, что более личностно зрелые испытуемые характеризуются относительно более низким либо неустойчивым уровнем самоуважения, но высоким уровнем принятия других.

Ключевые слова: самооценка, отношение к себе, самоуважение, личностная зрелость, нравственное сознание, направленность на самореализацию, субъектность, подростковый и ранний юношеский возраст.

В подростковом возрасте начинается путь к самому себе. Благодаря рефлексии на этом этапе ребенок познает себя и других. «Кто Я?» – основной вопрос этого периода. Развивающееся самосознание подростка определяет духовную работу в отношении определения «внутренней позиции», в основе которой лежит стремление быть ответственным за себя, за свои личностные качества, за

свое мировоззрение и за способность самостоятельно отстаивать свои убеждения [8]. По мнению исследователей, личностная рефлексия вырывает человека из непрерывного потока жизни и заставляет занять внешнюю позицию по отношению к самому себе (А.А. Деркач), является главной движущей силой всех сторон психического развития (В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман и др.),

*dermanova@mail.ru

способствует установлению границ самости, формированию личностной идентичности, самостождественности (Э. Эриксон).

Личностный рост и развитие индивидуальности происходит, главным образом, в процессе самопознания, в виде постижения своего «Я», через осмысление, что она делает, почему, как относится к другим, как другие относятся к ней и почему. Подросток сензитивен к своему духовному развитию, поэтому начинает интенсивно продвигаться в развитии всех звеньев самосознания. Однако развивающееся самосознание делает его особенно уязвимым, тревожным и неуверенным в себе [там же].

Известно, что попытка стать самим собой, бесконечный поиск собственного «Я», первые встречи с самим собой проходят не всегда гладко и часто очень болезненно. Это нелегко переживается даже взрослым. Как метко заметил К. Юнг, встреча с самим собой принадлежит к самым неприятным моментам жизни. У подростка же при углубленном знакомстве с собой особенно часто страдают его самоуважение и самооценка, которые то резко повышаются, то резко снижаются. При этом в отношении других он более позитивен и объективен, чем в отношении себя.

Предрасположенность в пользу своего «Я» и ее психологические последствия

В современной психологии доминирует представление, что позитивное отношение к себе, высокое самоуважение и самооценка (предрасположенность в пользу своего «Я») свидетельствуют о здоровье и зрелости личности, в то время как низкие значения этих показателей характеризуют людей с различными психологическими и поведенческими проблемами. Американская психиатрическая ассоциация даже рассматривает самооценку в качестве одного из диагностических критериев для некоторых категорий психического расстройства, считая ее одним из показателей депрессии и дистимии [16].

Г. Каплан на основе обобщения научных данных и собственного 10-летнего лонгитюдного исследования 9300 семиклассников пришел к выводу, что пониженное самоуважение положительно коррелирует едва ли не со всеми видами отклоняющегося поведения: не-

честностью, членством в криминальных группах, совершением правонарушений, наркоманией, алкоголизмом, агрессивным поведением и различными психическими расстройствами. Другие исследователи отмечают также, что низкое самоуважение предполагает переживание определенных психологических проблем (чувство неполноценности, ущербности, недостойности и т. д.). Так, по результатам мичиганского лонгитюда (обследовались 2213 человек) выяснилось, что низкое самоуважение коррелировало с многочисленными эмоциональными расстройствами: отрицательными эмоциональными состояниями, переживанием «несчастья», соматическими симптомами и агрессивными побуждениями (цит. по: [4]).

Люди с пониженным самоуважением особенно ранимы и чувствительны ко всему, что затрагивает их самооценку. Они болезненно реагируют на критику, смех, порицание, остро переживают, если у них что-то не получается в работе, или если они обнаруживают в себе какой-то недостаток. Их больше, чем других, беспокоит плохое мнение о них окружающих. Многим из них свойственна застенчивость, склонность к психической изоляции, к уходу в мир мечты, причем этот уход отнюдь не добровольный, в то время как люди с высоким самоуважением более самостоятельны и менее внушаемы, имеют меньшие коммуникативные трудности и более социально активны [там же].

На основании эмпирических исследований многие отечественные и зарубежные ученые пришли к выводу, что уровень самооценки является настолько важным аспектом, что все жизненные трудности, за исключением биологических и физиологических проблем, в той или иной степени связаны с «плохой» самооценкой. Это привело к созданию так называемой модели «высокого уровня самоуважения», для которой характерно отдавать предпочтение людям с высокой самооценкой, рассматривая их жизнедеятельность как пример функционирования здоровой личности [7].

В то же время в психологии накоплено немало данных, опровергающих эти выводы. Показано, что предрасположение в пользу своего «Я» защищает от депрессии, но так-

же может стать причиной плохой адаптации, поскольку такие люди обвиняют в своих социальных трудностях других, не способны признать свои ошибки, переоценивают свои шансы на успех. А в случае когда они считают, что их недооценивают, – чувствуют себя жертвами несправедливости и испытывают зависть к окружающим, которым они, в свою очередь, нередко представляются самовлюбленными, высокомерными, лживыми [5]. С точки зрения ряда исследователей, даже большинство негативных тенденций современного общества (алкоголизм, наркомания, агрессия, расизм, насилие и даже войны) происходят именно вследствие погони за высокой самооценкой, стремления доказать собственную значимость и ценность [7].

Такого рода данные привели ученых к критике движения за повышение самоуважения. Р. Баумейстер ставит под сомнение ключевое предположение этого движения, согласно которому слишком много людей имеют низкий уровень самоуважения. Североамериканское общество, с его точки зрения, отнюдь не страдает от широкого распространения низкой самооценки. Исследователи подвергли также сомнению идею о том, что высокая самооценка есть абсолютное и универсальное Добро [там же].

Очевидно, что слишком высокий уровень предрасположенности к себе, также как и слишком низкий – скорее деструктивны для личности. На этот факт обращают внимание и отечественные исследователи, которые отмечают, что завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценивать результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими; указывать на существенные искажения в формировании личности – «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих. Заниженная – на недооценку себя, она свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. За низкой самооценкой могут скрываться либо подлинная неуверенность в себе, либо «защитная», когда декларирование (самому себе) собственного неумения, отсутствия способности и тому подобного позволяет не прилагать никаких усилий [10].

Но и в рамках средневыраженных показателей самооценки могут быть некоторые отклонения в ту или иную сторону, что по-разному сказывается на становлении личности и формировании психологической зрелости.

Личностная зрелость и ее критерии

Феномен психологической зрелости рассматривается различными зарубежными и отечественными психологами. Отмечается сложность и многозначность определения и трактовки понятия зрелости вообще и личностной зрелости, в частности. Исследователи отмечают, что данная проблема характеризуется пока еще слабой разработанностью и чрезвычайной противоречивостью позиций различных авторов. Да и критерии личностной зрелости еще недостаточно определены. Большинство исследователей находят в ситуации поиска наиболее приемлемого определения самого понятия «личностная зрелость».

В качестве критериев личностной зрелости в отечественной психологии часто рассматривают субъектные характеристики, отражающие активность человека в построении собственного жизненного пути, способность к организации жизни по собственному замыслу, целеустремленность (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов); ответственность (П.Я. Гальперин, В.И. Слободчиков, А.Г. Асмолов); способность разводить идеальные и реальные цели (Б.С. Братусь); способность вести себя независимо от воздействующих обстоятельств – автономность, независимость (Л.И. Божович) и др.

В западной психологии также нет единства во взглядах на этот феномен. Г. Олпорт [9], например, выделяет шесть критериев зрелости: *расширенное чувство Я, теплота в отношении к другим, эмоциональная безопасность и принятие себя, реалистическое восприятие, самообъективация – понимание себя и юмор, единая философия жизни*. В гуманистической психологии личностная зрелость приравнивается к понятию *психологического здоровья и самоактуализации*. А. Маслоу [6] исходил из того, что иерархия потребностей,

разработанная им, распространяется на всех людей, и чем выше человек может подняться в этой иерархии, тем большую личностную зрелость он демонстрирует. В концепции К. Роджерса [11] в качестве образца личностно зрелого человека описываются люди, которые открыты переживаниям и свободно движутся в направлении актуализации себя.

В трактовке Э. Фромма зрелость – это уровень межличностных отношений, характеризующихся заботой, ответственностью, уважением и эмпатийностью в отношении других людей [13]. В теории межличностных отношений Г. Салливана психологическая зрелость (здоровое психическое развитие) также связывается со зрелостью межличностных отношений как способностью устанавливать близкие отношения с другими людьми [14].

С акмеологической точки зрения зрелость личности рассматривается преимущественно в аспекте морально-нравственного развития, гуманистической направленности личности, нормативности поведения и отношений. Зрелая личность отличается высокой ответственностью, заботой о других людях, социальной активностью, имеющей гуманистическую направленность, а не только высокими профессиональными достижениями и эффективной самореализацией.

Что касается подросткового и раннего юношеского возраста, то здесь чаще всего для описания личностной зрелости используют понятие *идентичности*, введенное Э. Эриксеном [15]. Но предлагаются и другие критерии зрелости. Так, А. Инкельс и Г. Лейдерман в качестве таковых рассматривают *эффективность, настойчивость, наличие планов, ответственность, индивидуализм и совместность*. Каждый из критериев они рассматривают применительно к пяти сферам жизни: школа, семья, группа сверстников, работа, общество [17].

Проанализировав содержание критериев личностной зрелости у разных авторов, мы выделили в качестве основных следующие ее показатели:

- осознанность, рефлексивность;
- направленность на саморазвитие (самоактуализацию);
- самопринятие и самоуважение;

- автономия;
- жизнестойкость;
- самоуправление и организация жизни;
- целостность (конгруэнтность);
- широта связей с миром;
- толерантность, нравственное сознание;
- позитивные межличностные отношения [1].

При исследовании взрослых нами было установлено, что для показателей зрелости личности характерна внутри- и межфункциональная гетерохрония. Первая проявляется в том, что каждый из выделенных феноменов личностной зрелости является многоаспектным и включает в себя разносторонние проявления. Вторая – в неодинаковой степени зрелости разных ее сторон: интра-, интерперсональной, а также отдельных ее критериев. Результаты проведенной работы привели к необходимости изучения этих характеристик в подростковом и раннем юношеском возрастах.

Организация и методики исследования

В связи с противоречивостью и недостаточной сформированностью самосознания в подростковом и раннем юношеском возрасте, подвижностью и неустойчивостью различных компонентов отношения к себе мы предположили, что проявление некоторых аспектов личностной зрелости будет сопровождаться менее выраженной предрасположенностью в отношении собственного «Я».

Необходимо отметить, что изначально данная гипотеза возникла у нас в процессе интерпретации некоторых «побочных» результатов других исследований, имеющих несколько отличные цели и задачи. И только после того когда данная закономерность стала повторяться, мы попытались осмыслить ее как самостоятельный феномен. Остановимся на двух таких «побочных» результатах.

В первом случае – в центре исследования был уровень нравственного развития, а также рассматривались самоотношение и самооценка (как и показатели субъект-субъектного и субъект-объектного отношения к себе) и направленность на саморазвитие [2]. Испытуемые – учащиеся общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, 60 человек в возрасте 16–

17 лет. Для измерения показателей развития нравственной сферы использовались дилеммы Л. Колберга; направленности на саморазвитие и самоактуализацию – методика САМОАЛ. Для измерения отношения к себе использовалась шкала самоуважения М. Розенберга¹; методика исследования самооценки Т. Дембо–С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан; шкала принятие себя (методики СПА К. Роджерса–Р. Даймонда).

Методика Л. Колберга проводилась индивидуально, остальные – в групповом варианте, в связи с чем очередность предъявления методик была одинаковой для всех испытуемых. Смысловой нагрузки в очередности предъявления методик не было.

Во втором случае изучались особенности отношений и защитно-совладающее поведение у подростков с разным уровнем субъектности. Субъектность измерялась с помощью методики УРСЛ (уровень развития субъектности личности) М.А. Щукиной, а также шкал «ведомость» и «ожидание внутреннего контроля» методики СПА К. Роджерса–Р. Даймонда).

В качестве показателей отношения к другому использовались методика «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви, шкала «принятие других» (СПА К. Роджерса–Р. Даймонда). В качестве показателя отношения к себе использовалась шкала принятия себя (методики СПА) и некоторые показатели методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви. Данное исследование проводилось в групповом варианте, очередность предъявления методик смысловой нагрузки не имела, но была для всей группы одинаковой.

Выборка: школьники 14–16 лет, всего 213 человек.

В качестве методов статистического анализа использовались вычисление описательных статистик (средних значений и стандартного отклонения), *T*-критерий Стьюдента для независимых выборок, а также корреляционный, факторный и кластерный анализы (программа IBM SPSS 17).

Вычисление описательных статистик проводилось в целях определения выраженности исследуемых показателей в выборках, их сравнения с нормативами. *T*-критерий Стьюдента использовался для сравнения выраженности показателей в выборках, выделенных по уровню самоуважения. Корреляционный анализ – для выявления взаимосвязей и взаимозависимостей между исследуемыми показателями, факторный анализ – для выявления обобщающих интегральных характеристик субъектности, кластерный – для выявления подгрупп выборки, сходных по выраженности исследуемых показателей субъектности.

Результаты

В ходе первого исследования было выявлено, что средний по выборке уровень показателей самоуважения, самооценки и отношения к себе можно было охарактеризовать как нормативный. При проведении методики Л. Колберга нами фиксировалось количество ответов, которые могут быть отнесены к одной из шести стадий (напомним, что их по две на каждом из трех уровней). На доконвенциональном уровне: первая стадия – избегание наказаний и послушание; вторая – ожидание поощрения людей, от которых зависим. На конвенциональном уровне: третья стадия – ориентация на поддержание хороших межличностных отношений; четвертая – оценивание поступков и убеждений людей с позиций, которые господствуют в обществе. На постконвенциональном: пятая стадия – приоритет индивидуальных прав. Оценивание с позиции удовлетворения равенства в распределении благ и свобод. И последняя, шестая стадия – мораль, ориентированная на законы свободной совести.

В результате оказалось, что для нравственной оценки поведения человека в сложных ситуациях старшеклассники в основном используют три из возможных объяснительных категорий (соответствующие третьей, четвертой и пятой стадиям). И это нор-

¹Rosenberg M. Self-Esteem Scale // Measures of Social Psychological Attitudes / Ed. Robinson J.P., Shaver P.R. Ann Arbor: Institute for Social Research, 1972. P. 98–101.

мально. По данным самого Колберга, немногие взрослые достигают более высоких уровней морально-нравственного развития. Большинство из них остаются на уровне конвенциональной морали.

Однако при разделении общей выборки на подгруппы с высоким и низким уровнями самоуважения обнаружилось различия. В группе с высоким уровнем самоуважения четвертая категория встречается значительно чаще, чем в группе с низким самоуважением (таблица). В то же время в группе с низким самоуважением старшеклассники значительно чаще привлекают объяснительную категорию более высокого, пятого уровня, а именно – «приоритет индивидуальных прав человека».

Это показывает, что старшеклассники с низким самоуважением больше ориентированы на постконвенциональный уровень оценивания, а с высоким – на конвенциональный. По-видимому, школьники, включенные в референтную группу и принимающие ее законы, чувствуют себя более значимыми и ценными, чем те, которые не имеют такого ресурса. Отношение подростка к себе в значительной степени базируется на отношении к нему его товарищей. И чем более интегрирован подросток в свою среду, чем более принимается он своим окружением, тем более высокий уровень самооценки и самоуважения он демонстрирует. Рефлексирующий же подросток сталкивается с непониманием и даже осуждением окружающих, непризнанием, а иногда и отвержением со стороны своих ровесников.

Это, отчасти, подтвердили и результаты корреляционного анализа, отраженные на рис. 1 и в таблице.

В целом по выборке оказалось, что четвертая стадия развития морального сознания (конвенциональный уровень) положительно взаимосвязана с самоуважением ($r=0,517$; $p<0,01$), притязаниями в отношении своей внешности ($r=0,385$; $p<0,01$), уровнем притязаний в оценке своего ума и способностей ($r=0,483$; $p<0,01$) и в оценке своего характера ($r=0,451$; $p<0,01$). А пятая – с ними же, но отрицательно (рис.1). С самоуважением получена корреляция, равная $-0,417$ ($p<0,01$); с притязаниями в отношении собственной внешности – $r= -0,504$ ($p<0,01$); с уровнем притязаний в оценке своего ума и способностей – $r= -0,363$ ($p<0,01$); притязаний в оценке своего характера $r= -0,502$; ($p<0,01$). То есть самоуважение и притязания по данным самооценочным шкалам выше у школьников, живущих по законам морали социума, а не у тех, кто выносит суждения с позиции равенства, прав человека и общечеловеческих ценностей.

Ориентация на мораль социума в этом возрасте проявляется и в структуре собственной самооценочных характеристик, большинство из которых (самооценки по шкалам ум, характер, внешность, уверенность в себе, умелые руки, уровень притязаний по ним, а также шкалы принятие себя и принятие других) замыкаются на шкале «авторитет» у сверстников (уровень притязаний). А чтобы иметь более высокий авторитет в среде, нужно жить по законам этой среды.

Таблица

Распределение стадий морального сознания в группах с разным уровнем самоуважения

Стадии морального развития	Группа с высоким самоуважением		Группа с низким самоуважением		T-критерий
	Средние	Стандартное отклонение	Средние	Стандартное отклонение	
Четвертая	15.27	3.19	12.09	5.06	2.88
Пятая	3.41	3.20	6.38	5.20	-2.64

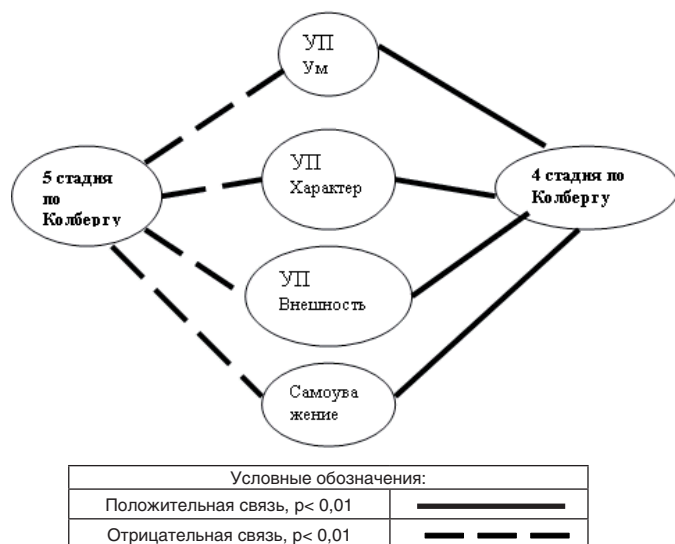

Рис. 1. Взаимосвязи стадий морального развития с показателями отношения к себе (уровень притязаний и самоуважение)

Возможно, более низкий уровень самоуважения оказывается и наиболее адекватным и поэтому его демонстрируют более зрелые испытуемые. В этой же группе пятый уровень развития моральных суждений оказывается еще и положительно связанным с принятием других ($r=0,394$; $p < 0,05$) (рис. 2), чего нет в группе с высоким уровнем самоуважения. Возможно, что принятие других в данном случае становится ведущим фактором развития и моральных суждений, и таких показателей саморазвития, как жизнь настоящим ($r=0,426$; $p < 0,05$), контактность ($r=0,378$; $p < 0,05$) и спонтанность ($r=0,414$; $p < 0,01$). Отношение к другому с позиции уважения человеческой природы и максимального равенства к тому же не способствует чрезмерному возвышению собственной личности и своих амбиций, а способствует критичности и требовательности к себе. Что, отчасти, и составляет содержание процесса рефлексии.

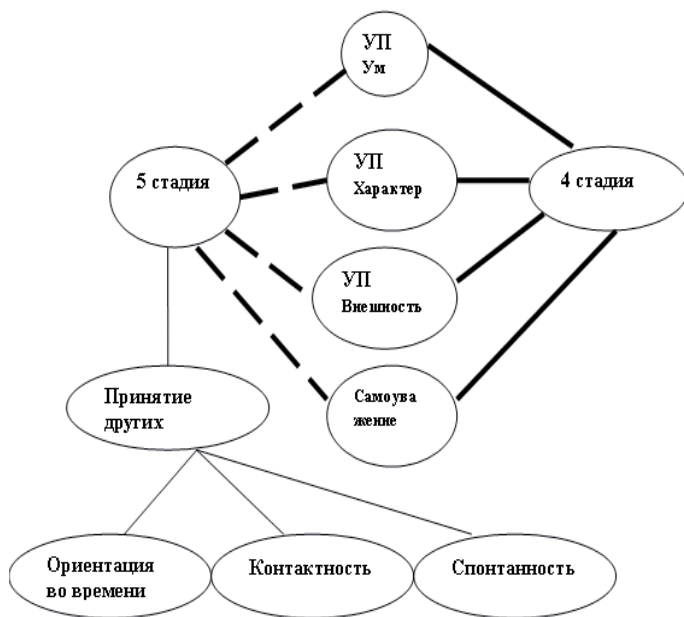
Во втором исследовании, как уже отмечалось, изучались особенности отношений и защитно-совладающее поведение у подростков с разным уровнем субъектности. Там рассматривались такие показатели личностной зрелости, как интегральная характеристика субъектности и отношение к другому [3]. В

структуре субъектности по результатам факторного анализа было выделено два обобщающих (интегральных) фактора — целенаправленной, внутренне детерминированной активности и самоосознания и признания субъектности другого.

Выборка (школьники 14–16 лет, всего 213 человек) была подразделена на три группы с разным уровнем субъектности с помощью кластерного анализа.

В результате обнаружилось, что отношение к себе в группе с высоким уровнем субъектности в среднем выше: у них выше принятие себя, меньше выражен эгоцентризм (я как точка отсчета), они более позитивно принимают окружающих. То есть подтвердилось традиционное представление, что при более высокой степени предрасположенности в отношении своего Я обнаруживается и большая зрелость личности. Но несколько другая картина получилась во взаимосвязях обобщенных факторов субъектности с показателями отношений к себе и другим в кластерных группах.

В группе с низкими показателями субъектности только фактор целенаправленной активности оказался связанным с положительным отношением к себе ($r=0,354$; $p < 0,01$). Фактор самоосознания в связях не присутствует.

Условные обозначения:	
Положительная связь, $p < 0,05$	— — — — —
Положительная связь, $p < 0,01$	—————
Отрицательная связь, $p < 0,01$	- - - - -

Рис. 2. Взаимосвязь показателей отношения к себе с показателями личностного роста и стадиями морального сознания в группе подростков с низким самоуважением

Условные обозначения:	
Положительная связь, $p < 0,01$	—————

Рис. 3. Взаимосвязь интегральных показателей субъектности и отношений в подгруппе с низким уровнем субъектности

В группе со средним уровнем субъектности наряду с отмеченной выше связью ($r=0,445$; $p<0,01$) обнаруживается вторая корреляционная плеяда, объединяющая фактор самоосознания с принятием других. Корреляция с принятием других равна 0,356 ($p<0,01$), а с отношением к учителям – 0,266 ($p<0,05$).

Рис. 4. Взаимосвязь интегральных показателей субъектности и отношений в подгруппе со средним уровнем субъектности

А в группе с высоким уровнем субъектности эти два фактора становятся в оппозицию друг другу через отношение к матери (корреляция с фактором целенаправленной активности равнялась $-0,433$ ($p < 0,05$), а с фактором самоосознания и признания ценности другого равнялась $0,376$ ($p < 0,05$), при этом теряется связь фактора целенаправленной активности с отношением к себе. Таким образом, развитое самоосознание не предполагает позитива в отношении себя, который проявляется только у фактора целенаправленной активности и только при низкой субъектности. Но развитое самоосознание предполагает при этом позитивное отношение к другому.

Кроме того, можно сделать вывод, что субъектность может достигаться либо преимущественно за счет активности, либо рефлексивности. Подростки с первым типом субъектности пытаются отделиться от матери (реакция эмансипации), что, вероятно, позволяет им почувствовать себя автономным, самоутвердиться. Дополнительно можно отметить, что отрицательная связь фактора целенаправленной активности с оценкой себя по личностным качествам отражает недостаточную их отрефлексированность. Но принятие себя уже и у них не выступает необходимым компонентом субъектности.

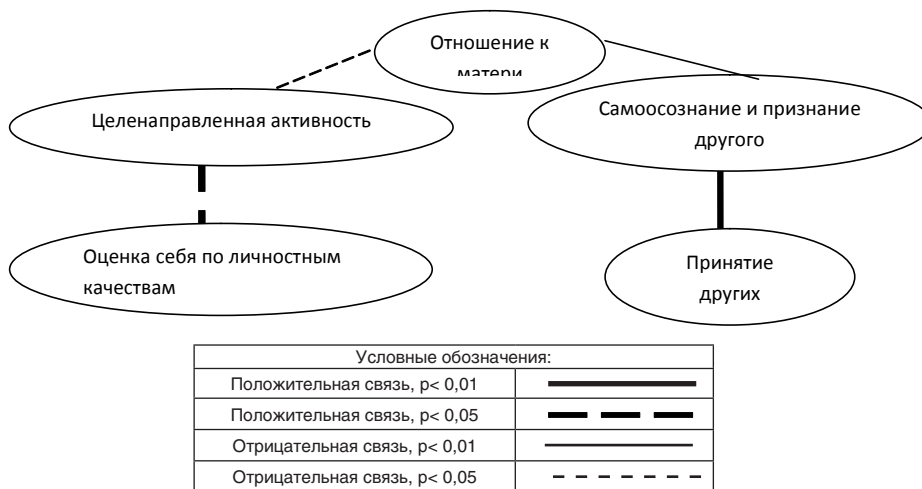

Рис. 5. Взаимосвязь интегральных показателей субъектности и отношений в подгруппе с высоким уровнем субъектности

Подростки со вторым типом субъектности (выраженным рефлексивным компонентом) сохраняют позитивное отношение и к матери, и к другим людям, которое, вероятно, становится более осознанным. Но ни при каких уровнях развития субъектности оно не сопровождается положительным отношением к себе.

Итак, уже на основании этих двух исследований можно предварительно заключить, что развитие разных показателей личностной зрелости подростков по-разному детер-

минировано отношением к себе, причем некоторые из них могут быть в оппозиции друг к другу. Развитие отдельных из них довольно болезненно и сочетается со снижением самоуважения; развитие других, возможно, менее болезненно, но может способствовать потере положительного отношения к себе.

Мы здесь специально не останавливались на специфике разных показателей отношения, которые при более детальном исследовании, несомненно, также необходимо учитывать.

Литература

1. Дерманова И.Б., Манукян В.Р. К определению психологического содержания понятия «личностная зрелость» // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2010. № 4.
2. Дерманова И.Б., Лебедева Н.В. Субъект-субъектные и субъект-объектные отношения и уровни развития нравственного сознания // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 6. СПб., 2002.
3. Дерманова И.Б., Ануфриюк К.Ю. Система отношений и совладающее поведение у подростков с разным уровнем субъектности // Сб. все-росс. юбилейной научной конференции «Психология человека в современном мире», посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. Т. 4. М., 2009.
4. Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980.
5. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997.
6. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982.
7. Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учеб. пособие. М., 2010.
8. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1999.
9. Олпорт Г. Становление личности. М., 2002.
10. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности. М., 2003.
11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
12. Факторы и механизмы личностной зрелости взрослого // Под ред. Л.А. Головей (в печати).
13. Фромм Э. Человек для себя. М., 2012.
14. Фрейджер Р., Фейдмен Дж. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб., 2002.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
16. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders (4th ed.). Washington, DC, 1994.
17. Inkeles A., Leiderman H. An approach to the study of psychosocial maturity // International Journal of Comparative Sociology. 1998. Vol. 39. № 1.

Self-attitude in the context of personal maturity characteristics in adolescents

I. B. Dermanova,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology and Differential Psychology, Department of Psychology, Saint Petersburg State University

The article is devoted to understanding the relationship between different indicators of self-attitudes and several characteristics of personal maturity (development of moral judgments, focus on self-realization, subjectivity, acceptance of the other) in adolescents. Adolescence and early adulthood is characterized by contradictoriness and insufficient maturity of self-awareness, mobility and volatility of various components of self-attitude. It is the process of self-awareness development that makes adolescents particularly vulnerable, anxious and insecure. In this connection, we formulated the hypothesis that the expression of certain aspects of personal maturity is accompanied by a less pronounced predisposition towards its own Self. To prove this, we present the results of two empirical studies. Subjects were students aged 14 to 17: 60 participants (29 boys, 31 girls) in the first study, and 213 (75 boys and 138 girls) – in the second. The following methods were used: L. Kohlberg Dilemmas; SAMOAL inventory; M. Rosenberg Self-esteem scale; T. Dembo and S. Ya. Rubinstein self-estimation method in A.M. Prikhozhan modification; K. Rogers and R. Diamond Social-psychological adaptation inventory; M.A. Shchukina URSL; D. Sachs and S. Levy Incomplete sentences. The main result of both studies is that more personally mature subjects have relatively lower or unstable levels of self-respect, but higher levels of acceptance of others.

Keywords: self-esteem, self-attitude, self-esteem, personal maturity, moral consciousness, focus on self-realization, subjectivity, adolescence and early adulthood.

References

1. Dermanova I.B., Manukjan V.R. K opredeleniju psihologicheskogo soderzhaniya ponjatija «lichnostnaja zrelost'» // Vestnik SPbGU. Serija 12. 2010. № 4.
2. Dermanova I.B., Lebedeva N.V. Sub'ekt-sub'ektnye i sub'ekt-ob'ektnye otnosheniya i urovni razvitiya nravstvennogo soznaniya // Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti. Vyp. 6. SPb., 2002.
3. Dermanova I.B., Anufrijuk K.Ju. Sistema otnoshenij i sovladajushhee povedenie u podrostkov s raznym urovnem sub'ektnosti // Sb. vseross. jubilejnoj nauchnoj konferencii «Psihologija cheloveka v sovremennom mire», posvjashhennoj 120-letiju so dnja rozhdenija S. L. Rubinshtejna/Otv. red. A. L. Zhuravlev i dr. T. 4. M., 2009.
4. Kon I.S. Psihologija starsheklassnika. M., 1980.
5. Majers D. Social'naja psihologija. SPb., 1997.
6. Maslou A. Samoaktualizacija // Psihologija lichnosti. Teksty / Pod red. Ju. B. Gippenrejtser, A. A. Puzyreja. M., 1982.
7. Molchanova O.N. Samoocenka. Teoreticheskie problemy i jempiricheskie issledovanija: Ucheb. posobie. M., 2010.
8. Muhina V.S. Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitiya, detstvo, otrochestvo. M., 1999.
9. Olport G. Stanovlenie lichnosti. M., 2002.
10. Ratanova T.A., Shljahta N.F. Psihodiagnosticheskie metody izuchenija lichnosti. M., 2003.
11. Rodzhers K. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka. M., 1994.
12. Faktory i mehanizmy lichnostnoj zrelosti vzroslogo // Pod red. L. A. Golovej (v pečati).
13. Fromm Je. Chelovek dlja sebja. M., 2012.
14. Frejdzher R., Fejdmn Dzh. Lichnost': teorii, jeksperimenty, uprazhnenija. SPb., 2002.
15. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis. M., 1996.
16. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders (4th ed.). Washington, DC, 1994.
17. Inkeles A., Leidermn H. An approach to the study of psychosocial maturity // International Journal of Comparative Sociology. 1998. Vol. 39. № 1.